

АННА ПОЖАРСКАЯ
ТИНА ТИТОВА

КОКТЕЙЛЬ
"ДРУГОЙ МИР",

ИЛИ
ПРОДЕЛКИ ЗЛОГО ДУХА

Анна Пожарская

**Коктейль «Другой мир»,
или Прodelки злого духа**

«Тина Титова»

2020

Пожарская А.

Коктейль «Другой мир», или Прделки злого духа /

А. Пожарская — «Тина Титова», 2020

Выпить в баре фирменный коктейль и попасть в другой мир в компании сестры? Да, можем. Влюбиться там в лучших мужчин на свете? Куда же без этого... Подставить под удар новый дом и всех его жителей? Все бывает... А вот выйти сухими из воды? Практически невозможно, но мы попробуем!

© Пожарская А., 2020

© Тина Титова, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Тина Титова, Анна Пожарская

Коктейль «Другой мир», или Прodelки злого духа

Пролог

– Нет, что ты, сладкая... – будто оправдываясь, заверил Павел. На его приятном правильном лице застыло выражение надменного сожаления. Потёр подбородок и поспешил пояснить: – Я ещё не готов. И на ноги не встал, и зарабатываю мало. Семью позволить себе не могу.

Попытался обнять Катю, но та увернулась. Поднялась на ноги и спешно отошла на пару шагов. Горько усмехнулась. Обидно было слышать "нет" на своё предложение руки и сердца. Ей казалось, её чувства взаимны... Поёжилась и потёрла плечи. Вот оно как. Значит, иметь её три года он был готов, жить с ней тоже готов, а штамп в паспорте поставить ему, оказывается, зарплата не позволяет... Рассудительный малый, ничего не скажешь.

Кинула взгляд на любовника. Тот смотрел с недоумением, будто не понимая, с чего она так обиделась.

– Я люблю тебя, зай, – вкрадчиво добавил он и прищурился.

Кате захотелось ударить его чем-нибудь тяжёлым. Удобная любовь у Пашечки: денег не просит, жениться необязательно, обхаживает, пыль сдувает, безропотно пускает в постель...

– Люблю, – повторил Павел и поймал её руку.

– Три раза в неделю, – зло выпалила Катя. – Иногда четыре... И не скажу, что, когда чаще, неделя удачнее...

Отняла руку и направилась в коридор. Придёт в бар чуть раньше сестры, всё лучше, чем опять позволять вешать себе лапшу на уши.

– Не дури, – любовник поймал её в объятия. – Куда собралась?

– В бар, – пожала плечами Катя, выбираясь из его рук, торопясь отойти подальше, чтобы не чувствовать исходящий от него запах морской свежести. – Мне зарплата позволяет всё. И статус свободной женщины тоже.

Павел покачал головой, отступая.

– Возвращайся, как остынешь.

– Конечно, вернусь, – тяжело выдохнула Катя и принялась натягивать сапоги. – Не к родителям же идти. Но думать буду. Так что не надейся, что всё останется по-прежнему.

Накинула пуховик, натянула шапку и без лишних нежностей вышла из квартиры. Выгнать её Павел не сможет, снимают они двушку напополам, но, похоже, пришло время что-то решить и с жильём тоже. Но сначала с мужчиной. Не мешало бы придумать только, куда спрятать труп. Она дама темпераментная, мало ли что в пылу ссоры может случиться. Вдохнула и махнула рукой. Понять бы, как во время всех этих выяснений не сдохнуть самой.

* * *

– Лена, зайдите ко мне на кафедру завтра вечером, часов в пять, – облизнулся аспирант доцента Вересова, и Лене стало не по себе. Юноша подмигнул и продолжил как ни в чём не бывало: – Подумаю, что можно сделать, чтобы натянуть вас на зачёт...

Лена кивнула, пытаясь подавить закипающую внутри злость. Надо же! Натянуть! Хорошо хоть на зачёт, а не на что-то ещё. Дать бы этому благодетелю по его красивой морде пару раз, а потом натянуть на бошку стринги, которые он наверняка обожает носить. Но просто так она

Вересову ни за что не сдаст. Он её специально заваливает. У завкафа на неё зуб и очень острый. Вот и приходится искать обходные пути. Хотя бы попросить помощи у его ассистента.

Осталось только понять, как? Хорошо бы просто вытянуть билет и ответить, материал она знает. Но что-то подсказывало, что этот товарищ не знания будет проверять, а, прямо скажем, другие стороны её многогранной личности. В этих делах Лена профан полнейший. Даже целоваться толком не умеет. Да и неясно, хочется ли... Парень неплох, но хоть узнать бы друг друга для начала, познакомиться поближе, а потом уже зачёты сдавать...

Вернулась к своему месту и покидала тетрадки и ручки в сумку. Вечером спросит совета у сестры. В конце концов, та как-то институт закончила! Другой факультет, но всё-таки. Вздыхнула. Сколько ей ещё мучиться здесь? Четыре года! Четыре долбанных года... Но против родителей не попрёшь. Пообещали все кары мира, если Лена не получит диплом инженера. Так и сказали: "Станешь инженером, займёшься своим дизайном интерьеров, а пока диплом не получила, о своих желаниях даже не заикайся!"

Вздыхнула и поплелась к выходу. Аспирант проводил её задумчивым мечтательным взглядом. Лена некстати вспомнила, что этот товарищ давно уже на неё глаз положил, просто, похоже, никак не решался перейти в наступление.

Добралась до центральной лестницы, поднялась на четвёртый этаж, прошла по широкому изрезанному запертыми двустворчатыми дверьми коридору и свернула на кафедру "Графики". Спать хотелось страшно. Ещё бы... Приближалась сессия, и за эту неделю надо было сдать все зачёты, не до сна, до экзаменов бы допустить. А тут это козёл Вересов!

От грустных мыслей отвлекла вибрация телефона в сумке. Лена не сразу нашла аппарат, но звонила терпеливая старшая сестра Катерина, и хватило времени и покопаться в сумке, и сообразить, за какую из трубок на экране потянуть.

– Я сделала это, – неестественно бодро отрапортовала Катя после приветствия. – Жду тебя в нашем баре в восемь: или отпразднуем, или тяпнем для смелости, перед тем как прятать труп. Пока ещё не решила.

– Уговорила, – усмехнулась Лена, подходя к двери нужного кабинета. Туда только что нырнула знакомая первокурсница, и Лена должна была зайти следующей. Если разделается с графикой сегодня, на оставшуюся до экзаменов неделю ей останется только Вересов. Обошлось бы... А там ещё полгода спокойной жизни до следующей сессии.

* * *

– Нет, Катюш, мне, видимо, тебя никогда не понять, – подытожила Лена и глотнула очередную порцию коктейля. Посмотрела на сестру. Худенькая стройная брюнетка с погасшим взглядом и поблёкшим к вечеру макияжем. Кажется, слишком устала и недавно плакала, но в тусклом освещении бара разглядеть наверняка не было возможности. – Не хочет жениться, ну и чёрт с ним. Мало рыбок в море?

– Меня не надо понимать, – прокричала у неё над ухом Катя. Звук тут шёл только в одном направлении: Катя Лёну слышала, а Лена её – нет. – Меня надо утешить. Кажется, я хочу совершить непростительную глупость, – опустошила бокал и с решительным стуком опустила его на стойку. – Хочу именно эту рыбку... Примерно как ты хочешь сдать свой зачёт... Даже сильнее! Потому что в твои девятнадцать у тебя ещё уйма времени на учёбу впереди, а в мои двадцать семь пора бы думать о семье...

– Так думай обо мне и о родителях, – Лена залпом допила коктейль, – а не о постороннем мужике.

– Эх, – махнула рукой Катя, – если бы ты могла увидеть ситуацию моими глазами...

– Если бы ты могла видеть себя со стороны... – перебила её Лена.

За стойкой возник бармен. Такой огненно-рыжий, что цвет различался даже в полутьме.

– Вам повторить, дамы? – поинтересовался вкрадчиво и, странное дело, его без труда услышали все! Он внимательно посмотрел на посетительниц, дёрнул себя за жиденькую бородку и заискивающе улыбнулся: – Могу помочь вам взглянуть на вашу ситуацию с разных сторон.

– Налъёте нам столько, что мы обретём по ещё одной очень умной и независимой личности, – усмехнулась прагматичная Катя.

– А может, он как в фильме поменяет нас телами, – усмехнулась Лена.

Сёстры всегда были схожи лишь в одном: терпеть не могли, когда кто-то лез в их дела.

– Нет, всё будет иначе, – поспешил развеять сомнения бармен, и Кате показалось, что глаз у него дёрнулся. – Студентка станет женщиной, которую не берут замуж, а женщина вернётся к учёбе. Правда, в другом мире и других телах.

– Лена, – Катя осторожно пнула девушку. – По-моему здесь кто-то выпивает на рабочем месте...

– Конечно нет, – усмехнулся мужчина и поставил перед сёстрами два высоких пахнущих апельсинами бокала. – За счёт заведения! Убедитесь во всём сами... Коктейль "Другой мир".

– Ах вот вы о чём, – с облегчением вздохнула Лена, мысленно ругаясь на идиотскую рекламу. – Спасибо!

Помешала трубочкой содержимое бокала и втянула прохладную жидкость. На вкус коктейль больше походил на грейпфрутовый, но совершенно точно пах апельсином. "Прямо чудо-фрукт из другого мира," – усмехнулась про себя и поймала взгляд бармена. Тот как-то скрючился, черты лица его заострились, и он стал походить на сатира, разве что без рогов. Закралась мысль, что всё происходящее вовсе не вымысел и не шутка. Лена посмотрела на пьющую тот же напиток сестру и открыла рот поинтересоваться, а как им вернуться домой после экскурсии, но всё потонуло в какой-то фиолетовой бездне, она и вскрикнуть толком не успела.

Глава 1

Найнрона

Проснулась от настойчивых поцелуев. Кто-то не только по-хозяйски лез ко мне с лобызаниями, но ещё и шарил под одеялом. Довольно нежно, но как-то непривычно. С трудом разлепила веки. Голова трещала безбожно! Неужели мы с сестрой вчера склеили бармена? Не должны были вроде... Тогда кто, великая книга, этот настойчивый исследователь? Может, всё снится?

– Найнрона, просыпайся! – упрекнули приятным баритоном. – Тебе сегодня ко второй паре. Не опаздывай! Лишу тебя поощрительного подарка от ректора...

Поморгала, пытаясь понять, снится мне этот долговязый красавец с чёрной шевелюрой до плеч или нет. А незнакомец невозмутимо продолжил:

– Оставлю открытым портал из столовой. Не копайся! На тебя уже жаловались. И помни, вечером просишь прощения за вчерашнюю выходку.

Снова наклонился, обжигая глубоким древесным запахом, бегло коснулся губ и прошептал несколько слов. Взметнулся огромный, от пола до потолка, столб искр, а потом исчез. Красавец испарился вместе с ним. Я закрыла глаза. Какой всё-таки приятный сон! Мужчина не в моём вкусе, но как знать, может, ещё удастся продолжить знакомство? В грёзах всякое бывает.

Над головой раздался душераздирающий вопль. Я испуганно подскочила и поняла, что всё вокруг очень даже настоящее. Голова затрещала ещё сильнее. Сердце забилося бешеной белкой, а во рту будто песка насыпали. Проклятье! Где я? И как я тут оказалась?

На прикроватной тумбе шумел звонком-вопилкой будильник. Обыкновенные часы, разве что на циферблате отчего-то пятнадцать секторов, а не двенадцать. Небось чей-нибудь шуточный подарочек.

Потёрла лицо, стараясь прийти в себя. Я, конечно, девственница, по крайней мере была ею вчера, но проснуться в постели с незнакомыми мужчиной не великая беда. Больше смущает представление с искрами. Дешёвый трюк! Чего ради? Ладно, надо искать одежду и сваливать, не оставляя телефона. Если верить поборникам нравственности, первый мужчина, безусловно, оставляет самый сильный след в судьбе женщины, но встречаться ещё раз с этим фокусником не хочется. Остаётся надеяться, что я вчера по пьяной лавочке оставила ему только невинность, а не номер телефона.

Поднялась на ноги и ахнула. Ну и обстановка! Как в музее. Массивная мебель с тяжёлыми ручками, дорогие шторы, огромные окна. А красавчик-то ни в чём себе не отказывает! Разобраться бы, куда дел мою одежду...

Стащила одеяло с кровати и предсказуемо нашла своё бельишко. Вздохнула, пытаясь прогнать пробегающий по спине холодок. Похоже, зажгли с сестрёнкой знатно! Придётся всё-таки оставить фокуснику телефон, надо выяснить, пользовался тот защитой или нет. Не залезть бы и не подхватить ничего.

Напялила трусы и бра. Всё лучше, чем голышом. Обошла комнату в поисках одежды. Тщетно. Моих джинсов и водолазки нигде не было. Зато на стуле висел женский деловой костюм, немного старомодный, но приятного зелёного цвета с брюками и человеческим жакетом. Надевать чужое не хотелось, но гарцевать в бельишке хотелось ещё меньше. К тому же, одежда выглядела почти как новая.

Натянула севшие как влитые брюки и верх. Под стулом стояли неказистые лодочки. Я вздохнула и обула и их тоже. Осталось только умыться. Появилось стойкое ощущение, что меня обманом запихнули в какое-то шоу в ящике.

В дверь постучали, и тут же ко мне заглянул странно одетый мужчина. Улыбнулся и отвесил поклон:

– Господин просил вам напомнить, что пора собираться на занятия, – вкрадчиво сообщил он.

Я невольно нахмурилась. Этот патлатый ещё собрался мной руководить? Да что он о себе возомнил! Мало того, что нёс какую-то чушь про жалобы, так ещё и подарок от ректора обещал отобрать... Ха! От нашего старого лысого тролля фиг дождёшься простого "здравствуйте", не то что подарка!

– Сейчас умоюсь и отчалою, – подытожила я. – Только мне бы связаться с господином, перекинуться парой слов. Когда и как можно это сделать?

Мужчина посмотрел озадаченно.

– Вероятно, вечером, за ужином, – несмело промямлил он.

– За каким ужином? – ринулась я в наступление.

– Праздничным, госпожа Найнрона, – развёл руками мужчина. – У вас же сегодня день рождения!

Мне стало не по себе... И патлатый меня Найнроной называл. Что здесь происходит в конце концов? Сколько же мы вчера выпили и во что влипли? Убью кого-нибудь, если это дурацкая шутка.

– Кто я? – шагнула к слуге с полной решимостью выбить из него всё, что он знает и даже больше.

– Найнрона Берт, подруга нашего господина, – почти испуганно пролепетал мужчина и отступил на шаг. – Госпожа, если вы не прекратите издеваться надо мной, я пожалуюсь хозяину.

Мне захотелось его задушить. Какая к чёрту Найнрона? Какая подруга господина?

– Где он? – прорычала я, еле сдерживая ярость. Хотелось поймать патлатого и повыдергивать все его чёрненькие волосёнки.

– В академии, – выдавил слуга и отступил ещё на шаг.

Я вспомнила слова о портале. Я должна всё выяснить. Ни на какие мерзкие шоу по ящику я не подписывалась!

– Веди в столовую! – приказала я самым хозяйским тоном каким умела.

Мужчина поманил за собой. Провёл по широкому коридору с большими окнами и высоким потолком, через арку в комнату с накрытым столом. Здесь всё смотрелось так же изысканно-дорого, пахло запеканкой и кофе, а ещё посреди помещения красовалась трещина с искрящимися краями. Похоже, портал.

Я сжала кулаки. Точно чей-то глупый розыгрыш. Ох и покажу я им, когда всё закончится! Подошла к трещине и решительно шагнула внутрь. По глазам ударил яркий свет, где-то сверху что-то свистнуло, а потом я оказалась в небольшом зале с начищенными до блеска рыцарскими доспехами на стенах. Краем глаза поймала своё отражение и обмерла. Там, в щитах и латах, отражалась женщина, взрослая и серьёзная, явно не студентка. У неё были коротко стриженные торчащие во все стороны светлые волосы и хитрющие тёмные глаза. Она растерянно прикусывала пухлые губы, трогала своё лицо тонким пальцами с коротко стриженными ногтями.

Захотелось кричать, но из горла вырвался только хрип. Подкосились ноги, и я схватилась за стену. Что же, в конце концов, происходит? Не помня себя и опасаясь отпустить стену, единственную твёрдую опору, я пошла куда-то вперёд...

Альшана

Голова гудела, словно её положили между молотом и наковальней и уже пару раз ударили. Я попыталась приоткрыть рот, но всё оказалось ещё хуже: горло пекло как при ангине, язык то ли отсох, то ли онемел. Ощущая под собой жестковатый матрас, я перевернулась с боку на спину. Кажется, уснула на диване у сестры.

И когда только, Катя, ты успела так нахрюкаться? Вроде выпили с Леной немного, а как до дома добрались совсем в голове не отложилось.

– Да вставай ты уже, Алышана! – раздалось где-то рядом со мной.

Опять сестра свои киношки смотрела. С трудом приподняв руки, помассировала виски. Как же громко работает телевизор: топот по деревянному полу, хлопки дверью, приглушённый голос – всё это отдавалось болью в голове. Надо найти пульт и сделать потише.

Раскрыла глаза и поняла, что выпила я вчера чересчур много. Небольшая комнатка с потрёпанными временем обоями в жуткий цветочек, пожелтевший потолок с облупившимися фресками и несколько полок с книгами. Я где угодно, но только не у сестры дома. Повернула голову и встретилась с недовольным взглядом рыжеволосой девушки. Она упирала кулаки в бока, подминая длинную серую мантию.

– Ты кто? – прохрипела я и приложила ладонь к горлу.

– Алышана, ты нормальная? Или хорошо вчера покутила в “Добром толстяке”? Давай приходи в себя, на пары опаздываем.

С этими словами незнакомка развернулась ко мне спиной и стала складывать в мешок какие-то книги, тетради.

Я несколько раз моргнула в надежде, что картинка исчезнет. Но ничего не поменялось. Настырная девица вновь одарила меня возмущённым взглядом, словно поднять меня с кровати её главная цель в жизни.

– Алышана! Да вставай ты уже! Если попадётся, да ещё и в таком виде, на глаза Дилиасу, он вновь нажалуется твоей семье. Сама же потом будешь реветь в подушку, какой плохой твой бывший.

И тут произошло что-то совсем невероятное. Девушка подошла и тряхнула меня за плечи! Сердце замерло, ладони вмиг вспотели, я даже вдох боялась сделать. Именно от её прикосновения я осознала, что всё реально! Глюки ведь не могут трогать. Опираясь на руки, присела в кровати.

– Где я? – спросила и сама же вздрогнула от своего тонкого, будто чужого, голоса.

– Я убежала. Попадётся... ну, удачи тебе.

Рыжая взмахнула волосами, перекинула сумку через плечо и вышла из комнаты, хлопнув дверью. Стараясь проглотить ком, вставший в пересохшем горле, я смотрела ей вслед и просто не верила глазам, сознанию. Когда-то давно читала, что эффект присутствия в другом мире могут вызывать специальные таблетки. Но я в жизни их не принимала! И в том баре, где мы вчера сидели с сестрой, их подсыпать не могли.

Подумав о Ленке, подскочила на ноги, но голова закружилась, и я рухнула обратно на постель. Надо отдышаться и подумать, что делать. Надеюсь, с моей младшей сестрой всё хорошо. Не знаю, с какой попытки, но мне удалось принять вертикальное положение. Неожиданно на плечи крупной волной упала прядь светло-русых, почти золотистых, волос. Я с ужасом стала перебирать локоны: тёмные у корней и почти белые на кончиках. Это не мои волосы! Где мои угольно-чёрные кудри?!

Пошатываясь, я прошлась по комнате и нашла неприметную дверь. К счастью, вела она в уборную, где также имелась душевая и, о чудо, зеркало! Но смотрящая на меня с той стороны девушка лет девятнадцати с очерченными скулами и зелёными миндалевидными глазами совсем не походила на меня!

– Это не я! – с ужасом выдохнула. – Не я! Что происходит?!

Взвизгнула и, опираясь о стену, вышла из комнаты. Передо мной открылся коридор с деревянными полами и множеством других дверей. Окон не было, а источником света служили лампы с квадратными плафонами, расположившиеся почти под самым потолком. В воздухе витала смесь незнакомых ароматов, отдалённо напоминающих травяной сбор. Ноги подрагивали, но я уверенно брела вперёд.

Что-то в душе нащёптывало, что моя сестрёнка тоже здесь. Я во что бы то ни стало должна её разыскать. Вместе мы точно выясним, что с нами произошло. Резко, словно вспышка мол-

нии, перед глазами возникли образы: кафе, стилизованное под средневековое, шумная компания в серых балахонах. Все выпивают и радуются. Я словно тоже там, среди них. Но как такое возможно?

Несколько раз моргнула, и вновь перед глазами предстал полутёмный коридор. Глубоко вздохнула, приходя в себя. Нет времени на очередные вопросы. Надо найти Лену. Неуверенно побрела вперёд, но на лестнице вновь остановилась. Один пролёт уводил вниз, другой наверх. Решила спуститься.

Неожиданно на пару ступеней ниже заискрился воздух. Я сжалась в комок, ожидая худшего. В снопе искр показался высокий мужчина с чёрными, как ночь, волосами до плеч. Он удивлённо моргнул, а в следующий миг пронзил меня ненавистным взглядом необычных фиалковых глаз.

– Альшана Фланб, – произнёс раздражённо и поднялся.

Даже стоя на ступень ниже меня, он всё равно оказался выше на целую голову. Внутри всё замерло, кровь застыла в жилах. Незнакомец не просто пугал, он наводил ужас! Попыталась отступить, но мужчина схватил меня за локоть.

– Почему вы до сих пор не на занятиях? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Отпустите меня, – пропищала я. – Пожалуйста.

– Фланб, что с вами? – скривил губы и выпустил мою руку. – Вы как-то странно себя ведёте.

– Отпустите меня, – вновь промямлила я. – Мне надо найти сестру.

Мужчина одарил меня непонимающим взглядом. Затем смерил с головы до ног и, наконец, опустился на ступень ниже. Теперь мы смотрели друг другу в глаза. Я облегчённо выдохнула. Так мне было гораздо спокойнее.

– Найрона скорее всего скоро будет у себя, – он потёр подбородок. – На преподавательском этаже, – он поднял палец вверх и укоризненно добавил: – Альшана, не стоит так пренебрегать учёбой, что бы там ни пытались сделать ваши родители.

Быстро поблагодарив за помощь, я не стала дожидаться окончания лекции и рванула наверх. Ноги путались в длинной синей юбке из приятного на ощупь хлопка. Взлетела на этаж, оказавшийся последним, и согнулась пополам. Сердце ухало в грудь, то ли от забега, то ли от испуга из-за встречи.

– Уфф, – протянула, выпрямляясь.

У Альшаны, кем бы она ни была, есть сестра. А это уже хорошо. Разыщу её и объясню ситуацию. Не бросит же она родную кровинку в беде. Скажу, что я не Альшана и вообще не знаю, где я и как сюда попала.

Взгляд выпепил в конце коридора пошатывающуюся фигуру. Незнакомка словно в ногах путалась, брела по коридору, опираясь ладонью о стену. Её коротко стриженные светлые волосы торчали во все стороны, а взгляд казался рассеянным. Я видела её впервые в жизни, но в тоже время казалось, что знаю как себя. Сердце замерло, а в следующий миг пустилось в бешеном ритме.

– Лена?! – выкрикнула я.

Девушка подняла растерянный взгляд, и в следующий миг страх отразился на её прекрасном лице.

– Катя? – неуверенно выдохнула она.

* * *

Я медленно приблизилась к ней, настороженно косясь. Незнакомке на вид лет тридцать, вижу её в первый раз. Может, всё это только кажется?

– Это точно ты? – я поймала её непонимающий взгляд.

– А это точно ты? – насупилась она. – Вдруг это какой-то обман? Или идиотский розыгрыш? Передо мной пигалица, а не старшая сестра. Чем ты докажешь, что ты Катя?

Я скрестила руки на груди и скривила губы. Характер у девицы точно как у Ленки. Сразу с места в карьер. Покачала головой и с трудом, но вспомнила случай.

– Летом нас отправили к двоюродной бабке в деревню. Она целыми днями возилась в огороде, забыв про нас. Тебе было семь, а мне шестнадцать. И я жутко хотела на речку. Ты увязалась за мной. Взяли велосипед, но не усидели вдвоём. Ты разбила обе коленки, а родителям тогда сказала, что одну.

На лбу у светловолосой пролегла морщинка, словно она пыталась что-то вспомнить, но не могла. Наконец махнула рукой и кивнула.

– Катя, что происходит? – прошептала она и всплеснула руками. – Где мы? И почему мы такие? Это всё меньше походит на телешоу... Это было бы самое простое объяснение...

Я сжала переносицу, глубоко вдыхая. Сестру я нашла, она жива – это главное. Осмотрела коридор со статуями рыцарей и вздрогнула. Казалось, они не просто безмолвно наблюдают, они следят. Растёрла лицо руками:

– Нам надо найти укромное место, – решила я. – И всё хорошо обдумать. Мы не дома. Это факт.

Медленно двинулись по коридору в поисках тихого закутка. Было непривычно идти рядом с сестрой, которая теперь стала не только на голову выше меня, но ещё и заметно старше. Разум напрочь отказывался воспринимать реальность. А воспоминания стали словно манной кашей с комками. Я помнила вчерашнюю прогулку с сестрой, но в тоже время чьи-то чужие посиделки в кафе. В висках заломило, и я приложила к ним холодные пальцы, пытаясь прийти в себя.

Неожиданно Лена остановилась и уставилась на тёмную лакированную дверь. Нахмурилась, а в следующий миг повернула массивную круглую ручку. Сделала неуверенный шаг в комнату. Я быстро одёрнула сестру назад.

– Что ты творишь? – зашипела я.

– Постой, – отмахнулась она. – Кажется, это моя комната.

Она прошла внутрь и повертела головой. Я не решилась остаться в коридоре и прошла следом. Уютное небольшое помещение с полукруглым окном и диванчиком с подушками под ним. Справа односпальная кровать с пёстрым покрывалом, слева рабочий стол, заваленный папками и тетрадями. Незакрытый платяной шкаф стоял сразу за дверью. Кажется, хозяйка жилья не особо заботилась о порядке, а может, и вовсе редко здесь появлялась.

– Что значит “твоя комната”? – тихо спросила я, когда закрыла дверь. Здесь было прохладно, светло и знакомо пахло ландышами, любимым ленкиным ароматом.

– Не моя, – Лена прикусила губу, – а этой женщины, – ткнула себя пальцем в грудь.

– Ей на вид не больше тридцати. Так что она ещё пока девушка, – укоризненно поправила я сестру.

Лена закатила глаза и уселась на диван.

– Судя по поведению патлатого, давно не девушка... – заметила философски. – Но этот вопрос сейчас нам не слишком важен.

Отодвинула расшитую занавеску, выглядывая в окно. Я присела на кровать, невольно отметив, что она гораздо удобнее, чем та, на которой проснулась я. В воздухе повисло молчание, и это стало угнетать. Переживания копились в груди, доставляя боль. Слёзы зацепили глаза, я прерывисто вздохнула.

– Где же мы оказались? – прошептала я.

Сестра перевела на меня полыхающий недобрыми искрами взор. Я даже чуть попятилась, насколько это было возможно сидя на постели. Неожиданно Лена подскочила на ноги и стала бегать по комнате, открывая шкафы, ящики. Досталось даже покрывалу и подушкам.

– Посмотри! – закипала она. – Одежда старомодная, век девятнадцатый, может раньше. Обстановка в комнате: нет ни одной розетки, выключателя! А вид за окном, – она подбежала и распахнула ставни. – Рама деревянная, а там, – ткнула пальцем, – дома как в мамином любимом фильме “Гордость и предубеждение”, – выдохнула и опустилась на диванчик. – Катя, если это не какое-нибудь дурацкое шоу, то мы в другом мире. Бармен, похоже, не шутил!

– Ты с ума сошла! – скривилась я. – Такое только в книжках пишут да в кино показывают.

Сестра закатила глаза и фыркнула. Затем вострепелась и удивлённо посмотрела на меня. Я непонимающе выгнула бровь.

– Бармен – скотина, – протянула она. – Он что-то говорил про другой мир. Про решение проблем. Чёрт, голова болит.

В этот момент у меня тоже заломило виски. Я искренне старалась вспомнить, что было вчера, но не могла. Словно этого дня никогда и не было!

– Эх, – выдохнула я. – Знать бы, что это за бармен... кстати, а где очнулась ты? Я вот почему-то попала в тело студентки.

Лена опустила глаза, сделав вид, что её интересует ковровое покрытие. На щеках проступил румянец.

– Неважно, где кто очнулся, – сквозь зубы процедила сестра. – Важно понять, как нам вернуться домой! И когда это случится, я разыщу этого бармена и устрою ему...

Договорить сестре не дала резко распахнувшаяся дверь. Мы подскочили на ноги и прижались к друг другу. Сначала ничего не происходило, но затем по полу пополз серый туман, а в глубине коридора раздались тяжёлые удары металла. Я сжала ладонь Лены и отступила на шаг назад. Звуки стали сильнее и напомнили шаги. И вот в дверном проёме появился рыцарь, один из тех, что стоял в коридоре.

У меня сердце остановилось, я стала хватать ртом воздух. Рыцарь замер на середине комнаты, туман уже доставал ему до пояса. Запищала Лена. Мы отступили ещё на шаг, и я почувствовала, что упёрлась ногами в диван. Стало по-настоящему страшно. Несколько секунд ничего не происходило, а потом забрало поднялось само и из шлема повалили искры. Осыпавшись на пол, они стали формироваться в очертания фигуры. Вскоре перед нами стоял тот самый бармен. Злой и недовольный.

Глава 2

Найпрона

На ловца и зверь бежит! Явился, голубчик... Я сложила руки в замок. Хотелось придушить этого сатира безрогого, но прежде следовало выслушать объяснения.

– Какого чёрта происходит? – прорычала я, прошив паршивца взглядом.

– Да, не мешало бы внести ясность, – поддержала Катя.

– Зачем так много шума, дамы? – прошипел бармен. – Я же вас предупредил. Другой мир, другие тела, взгляд на проблемы со стороны.

– Эксперимент закончен, – произнесла я как можно спокойнее, идиотские шутки пора заканчивать. – Мы хотим домой. Возвращай нас!

Бармен скорчил рожу: вытянул губы трубочкой и нахмурился. Вдохнул и пожал плечами...

– Это невозможно.

– Почему? – деловито поинтересовалась Катя. Кажется, она уже успела взять себя в руки. На её милом юном личике застыло выражение лукавого любопытства: едва заметный квадрат морщинок между бровями, напряжённые губы, внимательный взгляд изумрудных глаз. Пусть тело было другим, но выражение лица точь-в-точь как в той нашей жизни.

– Потому что я немного напутал, – бармен по-козлиному затряс рыжей головой. – Подробности вам всё равно не понять. В общем, – тут он шмыгнул носом, – то, что задумывалось как путешествие, теперь станет испытанием.

Мне захотелось его задушить. Какое ещё к чёрту испытание? Нашёл тут шоу "Последний герой". Набрала в лёгкие побольше воздуха и шумно вздохнула, стараясь привести себя в чувство.

– Хорошо, – подытожила сестра. – Что с нами происходит и как нам вернуться домой?

– И желательно с деталями и подробностями, – добавила я, пристально глядя сатиру в глаза. Хотелось, чтобы он понял, что его ждёт в случае обмана.

– Полегче, дамы, – осадил он, усаживаясь на диван и укладывая щиколоткой одну ногу на колено другой. Будто гангстер в чёрно-белом фильме. Разве что не хватает сигары и трости.

– Не оттягивай резинку от трусов, – вспомнила я любимую присказку одного из преподав.

Бармен ухмыльнулся.

– Для переноса я задумал классический обмен. Дамы из этого мира в ваш, вы сюда. С тех дам я плату уже взял, вам только планировал выставить счёт. Творил подобное не первый раз и не ожидал подвоха. Но завеса между мирами отчего-то закрылась, и теперь так просто обменяться не получится. Надо открыть завесу. Открывается она в определённые дни и в разных местах. Скорее всего понадобится компания, вы одни не справитесь. Пока не понимаю, где, когда и что, но скоро раскопаю. И поверьте, вы будете первыми, кого я посвящу в подробности.

– Погоди, – спокойная Катя тоже сжала кулаки. – Ты закинул нас неизвестно куда и не знаешь, как вытащить обратно? Кто ты? Бог, демиург или просто галлюцинация?

– Давай убьём его и дело с концом! – предложила я, представляя, как этот гад корчится в муках. – Или просто свяжем и будем каждый день отрезать по какой-нибудь части тела, пока не помрёт?

– Да подожди ты, – отмахнулась сестра. Посмотрела на бармена: – А как нам тут жить? Мы же ничего не знаем...

– Насчёт этого не беспокойтесь, – улыбнулся он. – Здешние тела хорошо передают воспоминания, сегодня к вечеру, максимум завтра к обеду вы уже будете чувствовать себя как рыбы в воде. Просто доверяйте себе.

Мне вдруг захотелось опереться на что-нибудь. Кажется, до мозга наконец дошло всё сказанное, и стало не по себе. Итак, это не шоу и не шутка. Это действительно другой мир. Я в теле какой-то тётки, которую регулярно имеет патлатый чувак, и скоро её воспоминания вытеснят мои... Да вашу ж мать! Вот она пушистая белая лисичка в чистом виде! Жирненькая или полненькая, если вежливо.

– Расскажи нам о нас, – вздохнула Катя и устало уселась на подлокотник, похоже, ей снова начало изменять самообладание. – До вечера тоже надо как-то дожить.

– Рассказывать особо нечего, – усмехнулся Бармен. – Ты, – он поймал взгляд Кати, – Альшана Фланб, изучаешь работу с духами на факультете охотников. Втихаря мечтаешь стать связным, но родители твои этого факультета не одобряют. Здесь, как и у вас, кто платит, тот и заказывает музыку, поэтому ты плачешь, но продолжаешь жевать кактус. А ты, – он посмотрел на меня и ухмыльнулся: – Найнрона Берг, вы кузины. Ты преподаёшь призыв духов, спишь с ректором и мечтаешь выйти за него замуж. Не то что тебе этого хочется, но партия он хоть куда.

Я тряхнула головой отгоняя догадку.

– погоди, а патлатый это ректор и есть?

Бармен расхохотался вместо ответа.

– Подозреваю, так господина ректора ещё никто не оскорблял, – попыток он и встал на ноги. – Я всё-таки пойду выясню как и что. А вы осваивайтесь. Похоже, вам тут куковать пару месяцев, не меньше.

Подожёл к двери и остановился.

– И да, девочки, осторожнее. Говорят, по академии бродит дух, убивающий магов. Студенты вызвали по пьяни, а загнать обратно не могут...

– Час от часу не легче, – выдохнула Катя.

Я подскочила к бармену.

– А когда ты вернёшься? И где нам тебя искать?

– Сам вас найду, – ухмыльнулся дух и без предупреждения растворился в воздухе. Просто, будто и не было его вовсе.

Плюхнулась на диван рядом сестрой. Вздохнула. Происходящее не укладывалось в голову. Даже сказать нечего!

– Что будем делать? – как-то бесцветно спросила Альшана-Катя.

Я пожала плечами:

– Понятия не имею.

Посмотрела на висящие на стене пятнадцатисекторные часы и охнула. Мысль шилом впилась в мозг. Мне же на лекцию надо! Опоздаю, навесят штрафные занятия. Надо бежать! Посмотрела на сестру.

– Встречаемся здесь. А я побегу читать неизвестно что охотникам.

– Ты уверена?

– Не очень, – вздохнула я. – Но от мысли отделаться не могу... Похоже, память тела.

– Осторожнее там, – напутствовала Альшана-Катя, но я уже не побежала искать кабинет.

Чувствовала себя хорошо обученным животным. Эдакая собака Павлова. Словно где-то лежит вкусняшка, кто-то подал сигнал, и я бегу в условленное место. Миновала зал с доспехами, узкий душный коридор, спустилась по несуразной винтовой лестнице без окон и оказалась в ещё одном зале. Сером и мрачном. Не то чтобы тут было мало света, нет, просто обстановочка походила на похоронное бюро. Вечный покой и никакого движения. Приторно пахло воском и лавандой. Я увидела дверь вдалеке и поняла – мне туда. Попаду в коридор, потом поверну налево и прилечу на свою лекцию.

Ускорила, стараясь не смотреть по сторонам. Успею изучить всё за два обещанных барменом месяца! А сейчас важно не опоздать...

– Найнрона, какая встреча, – язвительный голос заставил остановиться. А потом твёрдая рука схватила за рукав. – Когда долг вернешь? Все ждалки прождал...

Я подняла глаза. На меня смотрел мужчина, приятный синеглазый красавец с пшеничного цвета волосами, собранными в хвост, и едва заметной родинкой над верхней губой. Или ровесник Найнроне, или чуть старше. Я усмехнулась. Похоже, длинные волосы тут в моде. Хорошо хоть без бороды.

– Я спешу, – попыталась вырваться из захвата.

– Э, нет, – покачал он головой. – Ты обещала мне вернуть деньги сегодня. Если они не с тобой, зайди вечером.

– Так сегодня у меня ужин в честь дня рождения, – припомнила я разговор у патлатого.

– Значит, приду туда, – усмехнулся блондин и разжал руку.

Я торопливо кивнула и побежала дальше. Разбираться времени не было. Влетела в аудиторию за мгновение до того, как забили специальные часы. Вдохнула с облегчением и окинула взглядом присутствующих. На меня смотрели тридцать пар любопытных глаз, а что я должна им сказать, я не знала. В голове было ещё пустее, чем в общажном холодильнике.

Альшана

Когда за сестрой закрылась дверь, я устало расстёрла лицо руками и вытянулась на диване. В отличие от Найнроны-Лены мне совершенно не хотелось куда-то идти. Накатила жгучая тоска, глаза защипало от непрошенных слёз. Моя жизнь... вся моя жизнь перевернулась с ног на голову и вывернулась наизнанку! И ведь винить в этом некого, кроме себя. Сама пила тот коктейль. Сама захотела другой жизни, с другими проблемами. И вот пожалуйста!

Я студентка-недоучка с кучей хвостов и железной волей родителей. Осознала всё это, когда дух стал рассказывать про наши новые тела. Воспоминания накрыли лавиной, меня даже немного начало мутить. Подождала, пока утихнет недомогание и пошлёпала себя по щекам.

– Так, всё! – я села и хлопнула по коленям. – Хватит быть тряпкой! Жизнь ещё не закончилась! А в каком-то смысле она начинается заново.

С этими словами решительно поднялась и осмотрелась. Прислушалась к своим ощущениям: комната казалась знакомой, однако Альшана была здесь очень редким гостем, даже слишком редким. Интересно, в каких отношениях кузины? Что-то мне подсказывало: всё ещё хуже, чем у нас с Леной.

Без стеснений подошла и распахнула дверцы платяного шкафа: атласные брюки, хлопковые блузы, юбки, прямые платья с длинной юбкой. По ящикам с бельём лазить не стала. Думаю, там всё как надо, если учесть, что Найнрона спит с ректором. Внизу на полочках стояли туфли-лодочки, босоножки на шпильках, сапоги, подбитые мехом.

Такое количество вещей могло означать, что большую часть времени девушка всё же проживает в академии.

Уже хотела закрыть шкаф, как вдруг на глаза попала фотокарточка, торчащая из кармана пальто. С чёрно-белого снимка на меня смотрели две девушки: Найнрона, на несколько лет моложе, чем сейчас, и совсем ещё юная Альшана с копной мелких кудряшек. Кузины улыбались и обнимали друг друга.

Рассматривая фотографию, я опустилась на край кровати. Между кузинами определённо что-то произошло. Память тела чётких ответов не давала, но подсказывала, что девушки постепенно перестали общаться. Надо будет спросить у Лены, помнит ли она что-то.

Оставила фотокарточку на тумбочке возле кровати и вышла в коридор. Жаль нет ключа, чтобы запереть комнату. Но если вспомнить, как мы в неё попали, то ключ скорее всего и не требовался. Прошла по коридору, рассматривая доспехи рыцарей. Каждый раз, когда ловила своё новое отражение, я вздрагивала и пятилась.

Да, к этому стоит начать привыкать. Спустилась на первый этаж и вышла на улицу. Природа раскрасила листья деревьев в ярко-жёлтые цвета, трава на лужайках пожелтела, а вот небо

выглядело светлым и безоблачным. Интересная у них тут осень. Если это осень, конечно. А то вдруг это зима. Усмехнулась своим мыслям и прошлась по усыпанной листвой каменной дорожке. Изредка мимо пробежали спешащие на занятия студенты. Мне же идти учиться совершенно не хотелось. И, как ни странно, память тела была в этом со мной солидарна. Что там говорил дух? Альшана хотела перевестись на другой факультет, но родители были против. Ох, что-то мне это напоминает. Ведь Лене в своё время также указывали наши родители. И она смирилась.

– Ну надо же! Какая встреча! – раздался за спиной ехидный голос.

Я замерла, ощущая, как сердце падает камнем вниз. Не знаю почему, но тело категорически отказывалось поворачиваться. Словно Альшана не только боялась того, кто стоит за спиной, но и до спазмов в животе ненавидела его. Выдохнула, постаралась взять себя в руки и медленно обернулась.

Приятный на внешность мужчина с пшеничного цвета волосами, собранными в хвост, сверлил меня голубыми глазами. Я улыбнулась, надеясь, что получилась улыбка, а не оскал. Внутри всё выворачивалось от отвращения. Я старалась не поддаваться этим чувствам.

– Здравствуйте, – поприветствовала я.

Незнакомец выгнул бровь и сделал шаг ко мне. Оказалось, что он на полторы головы выше меня, то есть Альшаны. Я вглядывалась в его серьёзное лицо, присматривалась к родинке над верхней губой, но никак не могла поймать в мыслях его имя. Чёрт, да кто же ты?!

– Чего-то ты такая вежливая? – зашипел мужчина. – Небось перебрала вчера и всё никак не отойдёшь?

Волна возмущения затопила разум, но я постаралась успокоиться. Альшана не пила, ни вчера ни до этого. Она могла лишь пригубить немного, а потом весь вечер крутить кружку в руках. А значит, знакомый незнакомец сейчас специально пытался её запугать. Вот только я не она!

До хруста выпрямила спину, задрала голову и посмотрела нахалу прямо в глаза. Видимо, не ожидая от Альшаны-меня такого, наглец чуть отступил. Смерила его презрительным взглядом и процедила:

– Держите дистанцию, мистер.

– Кто? – хлопнул густыми ресницами блондин.

– Да как вы смеете так разговаривать с молодой девушкой, ученицей академии? Вы кто? Ректор?! Нет! Так что не имеете никакого права стоять и что-то высказывать. И как я провожу свой досуг, вас не касается тем более. Имею право. Совершеннолетняя. А подойдёте ко мне ещё раз, буду кричать так громко, что у вас кровь из ушей потечёт. И к нам сбегутся все. И тогда я скажу вамного больше, чем сейчас!

По мере того, как я говорила, у мужчины открывался рот и округлялись глаза. Казалось, ещё немного, и они на лоб вылезут. Закончив свою, надеюсь, запугивающую тираду, я гордо кивнула, развернулась на каблуках и пошла... а куда глаза глядели, туда и шла. Только бы подальше от этого... этого... да кто же он?! Но тело девушки настолько сильно его боялось, что даже имя вспоминать не хотело. Зато теперь я знала, что у Альшаны-меня есть враг. И, судя по всему, очень могущественный. Взгляд наглого незнакомца пробирал до мурашек, словно заглядывал в самые потаённые уголки души. Так смотреть может только человек, наделённый силой и властью. А учитывая, что мы находимся в другом мире, ещё и магией.

Задумалась так сильно, что не заметила, как оказалась возле высокой каменной стены. Хлопнула глазами, осознав, что стою перед забором академии. Развернулась и выдохнула. Ещё немного праздно поблуждав по альма матер, я всё же вернулась в комнату в общежитии. Мне хотелось узнать о себе новой как можно больше информации. Лазила по ящикам тумбочки, перебирала вещи в шкафу, читала записи. Странно, буквы написаны витиевато и на незнакомом мне языке, но, пробегая глазами по строчкам, я отлично понимала смысл.

Альшана оказалась девушкой скромной и неприхотливой: платья длинные, закрытые, цвета тёмные. Обувь в основном простая, без каблуков. Но вот чего совсем не ожидала, так это любовного романа, спрятанного под матрасом. Я присела возле кровати, поджав ноги, и с интересом пролистала страницы. Сюжет банален до зубовного скрежета – он весь такой из себя рыцарь на белом грифоне, она юная дева в беде, но оба они отчаянно любят друг друга. И готовы на всё. Держа книгу в руках, я ощутила лёгкий душевный трепет. Альшана открывала эту книгу и жадно проглатывала страницу за страницей, с замиранием сердца ожидая, что же будет дальше. И тут меня как подушкой по голове ударило! Любви. Молодая девушка, скованная волей родителей, хотела любви, как в этой книжке: жаркой, искренней, переворачивающей всё в душе.

Я усмехнулась, подвигав бровями. Уже хотела подняться, как вдруг сквозь в стену влетел зелёный полупрозрачный череп. Я с визгом вскочила на ноги и отпрянула в угол. Черепушка приблизилась и подвигала челюстью.

– Мамочки! – пропищала я, отмахиваясь от этого ужаса руками.

– Альшана Фламб, – вдруг заговорил череп противным скрипучим голосом, – за очередной пропуск вас срочно вызывает к себе ректор.

И из ниоткуда появилась костлявая рука, держащая часы на цепочке. У меня волосы на голове зашевелились. Помахав у меня перед носом циферблатом, череп вновь двинул челюстью, и рука растаяла. Я хлопала глазами, чувствуя, как у меня ком подкатывает к горлу. Сталась глубоко дышать и не впасть в истерику.

– Х-х-хоро-шо-о, – с трудом выдавила я. – Куда идти?

Вот руку была готова отдать на отсечение, что череп сейчас посмотрел на меня как на глупую.

– За мной, – проскрипела черепушка и вылетела сквозь дверь.

Хлопнув ресницами, я подскочила на одном месте и бросилась за ним.

Глава 3

Найнрона

Я набрала в грудь побольше воздуха. В светлой аудитории пахло расплавленным парафином и книжной пылью. Память услужливо подсказала, что передо мной тридцать будущих охотников. Самые редкие из здешних магов. Ребят набирали раз в три года и учили ещё шесть, на год дольше, чем остальных. Каждого из них ожидало полное опасностей будущее, и все они отличались отвратительным характером и непомерным самолюбием.

Прикрыла глаза, пытаясь понять, что именно должна рассказать им сегодня. Бесполезно! Потёрла лицо и посмотрела вокруг. Стены украшали фрески со схемами, руководствами, заклинаниями, написанными неизвестной, но понятной вязью. Похоже, аудитория специализированная. Значит, самое время проверить, была ли настоящая Найнрона Берт ответственным педагогом или её единственное достоинство – умение раздвигать ноги перед патлатым...

Я поднялась на кафедру и наклонилась к притаившейся тут тумбе с ящиками. Выдвинула самый верхний и извлекла на свет толстую папку с подписью всё той же вязью "пятый курс". Открыла и ахнула. Листы внутри были совершенно белыми. Без надписей или каких-то пометок. Нетронутая пустыня... Всё-таки так себе преподшей оказалась эта Найнрона! Вот только мне-то что с этим делать?

Окинула взглядом притихших подопечных. Те застыли в тревожном ожидании, будто школьники, которые совсем не подготовились к контрольной. Прикусила губу, раздумывая, что делать дальше. Может, Найнрона пообещала им проверку? В честь дня рождения...

Странная всё-таки женщина... Зачем-то держит в столе папку с пустыми бумажками. Помогают они настроиться на постель с патлатым? Вряд ли. Дело, наверняка, в чем-то другом. Понять бы в чём...

Я поймала взгляд приятного юноши с первой парты, кажется его звали Тивор, улыбнулась ему как можно покровительственнее.

– Напомните, мой юный друг, задавала ли я вам что-нибудь на дом, – поинтересовалась ласково, с любопытством разглядывая его одежду.

Какой винегрет! Покрой проще некуда, но есть карманы и даже молния... Будто реконструктор-новичок сваял, и не разберешь точно, в какую эпоху играет.

Юноша стушевался и опустил глаза. Как-то непохоже на амбициозного идиота! Борца с духами, которых не звали в Пятнадцатичасье... Побаивается Найнрону? С чего бы? Без пяти минут самостоятельный охотник, а опасается преподшу? Скорее, ректора. Небось вся академия в курсе, чью постель греет госпожа Берт.

– Вы ничего не задали, – промямлил он осторожно. – Велели готовиться к письменному опросу перед практической работой.

Я благодарно кивнула. Письменный опрос куда лучше лекции, осталось только подумать над заданиями. Ну же, память тела, подкидывай решение!

Снова посмотрела на папку. Раздам листки и устрою охотникам этюд на свободную тему. А что? У нас как-то был на истории философии. Правда все отчего-то стали писать про Фрейда, но это уже не имеет отношения к теме, здесь ситуация иная. Раскрыла папку, прихватила стопку на глаз, как раз листов тридцать, и пошла к рядам. Лучше бы заставить раздавать бумажки старосту, но кто тут среди студентов главный и есть ли он вообще, было не угадать! А рисковать не хотелось. До конца дня ещё хватало времени...

Подошла к первой парте и протянула листок единственной присутствующей девушке-студентке. Та кивнула, кинула взгляд на бумажку и, кажется с облегчением, улыбнулась. Вероятно, решила, что госпожа Берт сбрендилась окончательно. Я проследила взгляд и чуть не взвизгнула. На листе вязью было написано задание!

Тряхнула головой, отгоняя мысли о надвигающемся сумасшествии, и посмотрела на стопку лишний раз убедиться, что надписей нет. Протянула пустой лист следующему студенту. На этот раз не дала застать себя врасплох: не упускала бумажку из виду ни на мгновение. Задание появилось, когда я ещё не выпустила лист, но его уже коснулся студент. Всё-таки Найнрона подготовилась! А мне жутко пригодилась её предусмотрительность. Воспрянув духом, я быстро раздала листы и вернулась на преподавательское место. Посмотрю, какие чудеса ещё таит в себе папка с пятым курсом.

Полезного оказалось немного. За пустыми листами я нашла нечто напоминающее учебный план: список лекций, практических работ и необходимых контрольных. Всё очень походило на мои студенческие будни, разве что названия у лекций ломали мозг. О чём можно рассказывать на занятии с темой "Технические неполадки при вызове духов третьего и четвертого класса силы" или "Сложности вызова духов в неблагоприятной среде"? Тут без памяти тела не обойтись!

Снова посмотрела на студентов. Охотники же, к чему им вызов духов? Надо будет порасспросить бармена, как устроена местная магия.

Пробили часы, и охотники, будто нашкодившие школьники, торопливо потекли на выход, без лишних вопросов оставляя работы на краю стола. Я дождалась, пока все уйдут, сгребла листы в папку и вернула её в тумбу. Сейчас меня ждёт окно, потом такая же работа у пятого курса вызывателей, а после засяду за проверку. По-хорошему, следовало бы посмотреть хотя бы часть контрольных сейчас, но мне жутко хотелось чаю, и я решила прогуляться по зданию, провести разведку ресурсов. Как знать, может тут совсем тоска и нет вовсе благородного напитка...

В коридоре оказалось неожиданно безлюдно. Куда-то делись даже те охотники, которые недавно вышли из аудитории. Зато в конце коридора маячил уже знакомый блондин. Шпионит, что ли? Сколько же ему должна Найнрона, что он караулит её под дверью... Надо поговорить с ним, заодно разузнаю, где можно перекусить...

– Караулишь меня в надежде получить деньги раньше? – съязвила я, когда приблизилась к красавцу на расстояние пары шагов. Жутко хотелось понять и размер долга, и последствия неуплаты.

– Отлично знаешь, что караулю не тебя, – парировал блондин, качая головой. – Я же не виноват, что твои студенты сделали тебя маяком для духа. Ловлю на живца. Что до обязательств, – тут он ехидно улыбнулся, – если я не увижу деньги самое большее завтра утром, я расскажу о долге, а главное, о причинах возникновения, твоему сладкому Алларду, посмотрим, женится он на тебе после такого или нет...

– Как ты можешь оставлять женщину без кормильца? – сама того не желая, выпалила я.

– Ты сама неплохо зарабатываешь, – усмехнулся он. – Как-нибудь сдюжишь.

Мне захотелось дать ему по его белобрысой башке чем-нибудь тяжёлым. Видимо, сказывалась память тела. Похоже, Найнрона и блондин не очень-то ладили. Знать бы причину конфликта, было бы куда легче. Посмотрела в его глаза и замерла: сколько в них было нежности и насмешливого тепла... Может, Найнрона нравится ему, но не отвечает взаимностью? Естественно, если она спит с ректором, на кой ей этот праздно гуляющий лоботряс. Что он может дать? А с Аллардом, похоже, намечается свадьба...

От мыслей отвлёк пробежавший по спине ледяной холодок, и я обернулась. Лучше бы этого не делала... От страха перехватило дыхание, и даже голос – друг, который никогда не подводил, отказался помогать. Я беззвучно открывала рот, отступая ближе к блондину. Он, похоже, тоже враг, но хотя бы понятный.

На нас надвигался туман. Бесформенное сметанно-белое облако. Казалось, оно забирает жизнь из окружающего пространства, взамен оставляя лишь страх и холод. Я окончательно

отступила за спину приятеля. Удрать всё равно не получится, так пусть магией воспользуется тот, кто знает, что делает.

Блондин и не думал сопротивляться. Он будто выжидал, терпеливо вглядываясь в надвигающийся ужас. Миг, другой, третий. Я сжалась в комок, стараясь целиком спрятаться за его спортивной фигурой. А потом приятелю надоело бездействовать. Он развёл руки в стороны и, будто загребая окружающий воздух, выбросил ладони вперёд. Пространство содрогнулось и осветилось медно-рыжим пламенем. Облако почти по-человечески вскрикнуло и, сверкнув паутиной жил, растворилось в воздухе. Блондин улыбнулся.

– Выходи, Найнрона, – усмехнулся он добродушно, – я его прогнал. Первая встреча наконец-то состоялась.

– А что, будут ещё? – нахмурилась я. Как-то не хотелось снова встречаться в этом существе.

– Впадаешь в маразм? – прищурился приятель и смерил меня полным насмешки взглядом. – Первая встреча – это разведка боем, главная схватка ждёт в будущем. И тебе, как приманке, просто придётся увидеть всё...

– Как-то не хочется...

– Мне бы тоже не хотелось. Может быть, поэтому я и не преподаю охотникам. Зато мои ученики, в виду их отсутствия, не смогут сделать меня жертвой духа.

– Брось, – я махнула рукой. – Они пошутить хотели, но всё пошло не так.

– Может быть, – кивнул блондин. – А может, ты слишком усердно впихивала в их головы знания. Духи рассудят... – улыбнулся и подмигнул: – Я бы съел чего-нибудь. Не составишь компанию? Платить за тебя не буду...

– Уговорил, – усмехнулась я, судорожно пытаюсь вспомнить имя этого скупердяя.

Он лишь подхватил меня под локоть и повёл дальше по коридору.

Альпана

Оказалось, что жилой корпус соединён с учебным надземным переходом, спустившись с которого, попадаешь на первый этаж и оттуда уже идёшь, куда надо. Пробегая коридор за коридором, я старалась не упустить череп из виду. А в душе поражалась не только размерам академии, но и её убранству. Огромные витражные окна, на стенах портреты, доспехи, различное оружие. На миг даже стало интересно, чему здесь обучают. Но времени останавливаться и разглядывать не было.

Поднявшись на самый последний этаж, кажется, пятый, череп пролетел до конца коридора. Возле огромных позолоченных дверей он на миг остановился, а затем растаял в воздухе. Я поняла, что мы на месте. Резко выдохнула, шмыгнула носом и постучалась. С той стороны не отозвались. Постучалась ещё раз и всё же вошла без приглашения.

В просторной приёмной пахло чистой бумагой и крепким кофе. От запаха последнего в рот набежала слюна. Захотелось прыгать, как маленькой, на одной ножке. Этот мир, кажется, не так уж плох. Неожиданно слева громко кашлянули. Я подскочила на месте и заглянула за дверь. Ох, мамочки. Так значит утром на ступенях был ректор!

Высокий, с чёрно-угольными волосами, сейчас собранными в хвост, и невероятно фиалковыми глазами мужчина чуть склонил голову вбок. Я сглотнула ком, вставший в горле, и неуверенно переступила порог приёмной, закрыв дверь. Ректор одёрнул жилет и, потянув за цепочку, достал из кармана часы. Я как замороженная ловила каждый его жест, не отказывая в удовольствии запомнить мельчайшие детали: ровный волевой подбородок, высокий лоб, прямой нос и пухлые губы. Накрахмаленный белый воротник рубашки подчёркивал шею, жилет идеально сидел на широких плечах. Мужчина определённо следил за фигурой.

– Вы закончили, адептка Фламб? – спокойно уточнил он.

– Что? – выдохнула я.

– Рассматривать, словно увидели впервые, закончили? Я не для этого вас звал.

– Да, простите, – я смутилась и опустила взгляд.

Мысленно надавала себе затрещин: “Взрослая, а пялишься на мужика, как пигалица. И неважно, что ты в теле девятнадцатилетней!” Отчитывая себя и ругая, прошла вслед за ректором в его просторный светлый кабинет. Окна украшали старинные красные портьеры с тяжёлым ламбрекеном, на широком подоконнике стояли цветы в глиняных горшках. Сделав ещё шаг, почувствовала, как по щиколотку утопаю в густом ворсе тёмно-коричневого ковра. Втянула носом воздух, улавливая всё тот же аромат кофе, только теперь с цветочной ноткой.

Ректор расположился в широком кожаном кресле за массивным столом с резными ножками. Поставил локти перед собой и переплёл длинные пальцы. На одном из них я разглядела перстень с круглым камнем цвета фиалок. Мужчина молчал, я тоже не спешила говорить, прислушиваясь к памяти тела.

Алышана была в этом кабинете нередким гостем. Но мне никак не удавалось вспомнить, когда она была здесь в последний раз. А ещё не помешало бы вспомнить, как зовут фиалкоглазого красавца. К счастью, память тела услужливо подкинула мне информацию. Ректора академии зовут Аллард Джедеон. И он спит с Найнроной Берт, в чьём теле сейчас находится моя младшая сестра. Настроение мгновенно скисло, я скривила губы и зацепилась взглядом за окно.

– Так и будем молчать? – проговорил хвостатый приятным баритоном.

Пожала плечами. В конце концов, это он меня вызвал, вот пусть и говорит. К тому же, его очень приятно слушать.

– Хорошо, – медленно протянул Аллард. – Адептка Фламб, я вызвал вас потому, что вы вновь нарушили правила академии. Вы осознаете всю глубину своего шаткого положения?

– Вы меня отчислите? – неожиданно с надеждой спросила я и моментально себя одёрнула. Это больше было похоже на порыв тела, словно частица Алышаны именно такого исхода и ждала.

Ректор выгнул бровь и сложил руки перед собой. Несколько мгновений сверлил меня недовольным взглядом, покусывая нижнюю губу. Я в это время старалась рассматривать витиеватый узор ковра. Что-то мне подсказывало, что Алышана именно так себя здесь вела. Послышался тяжёлый вздох Алларда. Я бросила на него быстрый взгляд, отметив, что глаза стали темнее.

– Вы вновь и вновь с надеждой задаёте этот вопрос, – наконец произнёс он. – Алышана, я понимаю, вам трудно принять решение родителей. Но вы на втором курсе. Может, уже стоит начать учиться? Первый год я ещё старался вас понять, закрывал глаза на некоторые ваши провинности из-за знакомства с вашими родителями.

И из-за сестры, согревающей постель, хотела ляпнуть я, но сдержалась. Опустила голову ещё ниже, изображая раскаяние. Поскорее бы уже выбраться отсюда: и из кабинета, и из мира в целом. Неожиданно дверь отворилась, громко хлопнув о стену. В кабинет, потрясая папкой, влетел невысокий бородатый мужчина с сединой в тёмных волосах. Своими маленькими глазками в окружение сеточки морщин он, казалось, хотел пригвоздить меня к полу ещё сильнее. С шумом опустив папку перед ректором, мужчина поправил серую мантию и отошёл на полшага.

– Вот, лорд ректор. Я всё на неё собрал. Всё! – пророкотал неприятно он.

Так Аллард ещё и лорд? Интересно...

– Благодарю, профессор Сквитчер, – холодно отозвался ректор, даже не взглянув на папку.

– Думаю, – профессор погладил бороду, – можно отправить адептку Фламб собирать вещи.

Вот теперь я действительно испугалась. Если меня, то есть Алышану, выгонят из академии, я не смогу видетсья с сестрой. Да и как я выживу в незнакомом мире?

– Нет, – замотала я головой, – нет, пожалуйста. Не отчисляйте меня. Я исправлюсь!

Повисла звенящая тишина. Лорд ректор и профессор уставились на меня широко распахнутыми глазами, у последнего, кажется, ещё и челюсть отвисла. Я набрала в грудь побольше воздуха и проговорила:

– Я осознала всю степень своей вины, – кивнула, глядя на ректора, – и признаюсь, что вела себя неподобающе. Прошу, нет, молю дать мне самый последний шанс.

Если бы сейчас нам на головы рухнул метеорит, это произвело куда меньший эффект, чем мои слова. Ректор медленно поднялся, не сводя с меня шокированного взора. Сквитчер побледнел, у него задёргался левый глаз. Ещё немного, и старика хватит удар. Поискала на всякий случай графин с водой.

– Профессор, – хрипло произнёс Аллард, – оставьте нас.

Не говоря ни слова и огибая меня широким полукругом, словно я заразная, Сквитчер покинул кабинет. Я выдохнула и взглянула на ректора. Он обошёл стол и присел на угол, скрестив руки на груди.

– Я видел в своей жизни много чудес и странностей. Но такое, – он выгнул брови. – Альшана, или вы немедленно признаётесь в чём дело, или я вас отчисляю. Как вы и мечтали все полтора года, что уже здесь проучились. Дело в появление вашего бывшего жениха? – тихо добавил он.

– Нет! – взвизгнула я. Быстро придумывая причину, сказала первое, что пришло в голову: – Я помирилась с сестрой. Точнее, мы в процессе примирения. Но лёд тронулся. К тому же, – продолжала сочинять на ходу, надеясь, что не выгляжу полной идиоткой, – я совершенно не представляю свою жизнь за пределами академии. Родители не дадут мне покоя. Ну, вы понимаете, – доверительно добавила я, подмигивая.

Ректор согласно закивал и вернулся на своё место. Отодвинул папку Сквитчера, положил перед собой лист и взял в руки стальное перо. Обмокнув его в чернильницу, быстро что-то нацарапал. Щёлкнул пальцами, бумага вспыхнула и исчезла. На миг мне показалось, что я видела тот самый череп.

– Хорошо, адептка Фламб, – ректор посмотрел мне прямо в глаза. – Я сделаю вид, что поверил вам. Но за это я только что назначил вам дополнительные факультативы под моим личным руководством. Каждый вечер, после основных занятий, жду вас у себя в кабинете. И чтобы без опозданий. Назначу Путу напоминать вам, на всякий случай.

Я согласно кивнула, не став уточнять, кто такой Пут. Ректор молча указал рукой на дверь, и я незамедлительно покинула кабинет. Стоя в приёмной, растёрла лицо руками. Надеюсь, я не сделала себе и Альшане только хуже. Вряд ли хозяйка тела по возвращению обрадуется такому порыву моей души. Вспоминая, как попасть обратно в жилую часть, я вышла в коридор и медленно зашагала в, надеюсь, нужном направлении.

Глава 4

Найнрона

Уверенное прикосновение блондина напрочь отшибало всякое желание ориентироваться в пространстве. Со мной всегда было так: одна я легко находила все нужные места, но стоило только хоть кому-то составить мне компанию, часть мозга, отвечающая за направление передвижения, отключалась за ненужностью. Вот и рядом со скупердяем-охотником всё шло по привычной схеме. Не запомнила дороги в трапезную: язык не поворачивался назвать это место с голыми каменными стенами, простыми столами и скамьями ни кафе, ни столовой, ни рестораном, уж больно просто всё выглядело.

Блондин указал на стол, и я с радостью отошла от спутника на несколько шагов, обойдя скамью. Стеснялась своих мыслей и радовалась возможности избавиться от раздражителя. Волновал исходящий от тёплого тела охотника аромат лимонной свежести с перцовой ноткой. Пробуждал воображение и мысли совершенно неприличные для девственницы. Впрочем, Найнрона-то недотрогой, похоже, не была, но вряд ли бы она обрадовалась своему внезапному интересу к постороннему мужчине при живом-то статусном женихе!

Еда сама собой возникла на столе, когда мы уселись. Я кинула взгляд на тарелки и улыбнулась, а блондин недовольно фыркнул и нетерпеливо постучал пальцами по деревянной поверхности. В тарелках что-то зашуршало, и мой салат преобразился.

– Он был со смуржей, – поспешил оправдаться охотник, – а ты вроде терпеть её не можешь.

Я проглотила застрявший в горле ком, похоже, отношения Найнроны с этим мужчиной были не такими уж поверхностными. Иначе откуда ему знать о её кулинарных пристрастиях?

– Спасибо! – выпалила я, смущаясь, сама не зная отчего. Вокруг были другие люди и в общем окружающем шуме, нас вряд ли бы услышали, но эта его внезапная забота показалась мне слишком личной.

– Ешь... – усмехнулся он и взялся за ложку, – небось опять проспала и не завтракала.

В его глазах снова появился надменный блеск, и я тут же устыдилась мыслей о его симпатии к Найнроне. Не может так мужчина смотреть на приглянувшуюся женщину. От взгляда аж мурашки по коже. От Дилиаса никогда не знаешь, чего ожидать.

– Дилиас! – обрадовано выпалила я, наконец-то вспомнив имя скупердяя-охотника.

– С добрым утром! – ехидно передразнил он. – Рад, что ты наконец-то заметила меня рядом, – наклонился, посмотрел в глаза и добавил шёпотом: – Помни о деньгах. И так дал тебе отсрочку. Тот спор ты проиграла тысячу лет назад.

– Брось приставать из-за ерунды, – вяло отбилась я и помешала салат из свежих овощей. Только сейчас, посмотрев в тарелку и уловив едва заметный аромат сырного соуса, я поняла, как голодна.

– Не такая уж и ерунда, – хмыкнул Дилиас. – С Алышаной до сих пор толком не разговариваете. Кстати, видел её сегодня, она совсем не в себе.

Я напряглась каждой частичкой тела, мысленно упрасывая собеседника продолжить. Не дай бог скажется память тела, и Алышана-Катя не захочет со мной общаться, что будем делать тогда? Как выбираться домой? Надо понимать с чем имеешь дело. Но Дилиас не стал продолжать, а тоже занялся содержимым своей тарелки. У него, в отличие от Найнроны, была каша. Интересно, как это работает? Стол точно знает, что любит каждый из посетителей, или ему надо подать какой-то сигнал? Махнула рукой и прикрыла глаза: овощи оказались что надо: свежие, ароматные. Хоть и не походили на те, что мы ели дома, но приятно хрустели во рту. А соус и вовсе оказался божественным, правда, по вкусу мало напоминал сыр, скорее льняное масло.

– Расскажи мне о духе, – сама не знаю почему, выпалила я. То ли тяготила тишина, то ли любопытство победило здравый смысл. – О том, которого вызвали мои ученики...

Дилиас проглотил кашу и наклонил голову, рассматривая меня как яркую диковинку. Прищурился и сжал губы, а потом покачал головой.

– Не пойму, ты разыгрываешь меня или под воздействием своего женишка впала в любовное безумие? Хуже первокурсницы, – отпил красной жидкости из стоящей рядом кружки и уставился мне в глаза. – Дух неприятный, сложный, один из самых сильных пожирателей. Не сталкивался с таким, но, думаю, справлюсь. В конце концов, в моих жилах течёт кровь древних. Предпочёл бы другую приманку, не тебя, сама понимаешь, мне не очень приятно видеть тебя несколько раз на дню, но твои ученики сделали выбор за меня.

– А что будет, если ты его не одолеешь? – осторожно поинтересовалась я, желая узнать ответ и страшась его. Как-то не вовремя я оказалась в теле Найнроны.

– Такого ещё не было, – усмехнулся он и криво улыбнулся. Потёр подбородок и продолжил театральным шёпотом: – В книгах говорится, что, получив приманку, дух окрепнет необычайно, откроет портал и всё Пятнадцатичасье канет в бездну, выпуская из заточения древнего бога смерти, – ухмыльнулся и добавил совершенно буднично: – Но я в это не верю. Скорее всего, дух просто сожрёт тебя и уберётся восояси.

– Так себе перспективка...

– Согласен, – Дилиас снова взял ложку и с энтузиазмом вернулся к каше.

А вот у меня совершенно пропал аппетит. Надо убираться домой, пока не уколошили жуткие создания из тумана. Осталось только понять, как это сделать. Где, интересно, шляется бармен? И что нужно будет сотворить, чтобы вернуться в свой мир? Вдохнула, пытаюсь прийти в себя. Отчего-то отчаянно хотелось разреваться. Внезапно кольнуло нехорошей мыслью, и я снова посмотрела на охотника.

– Скажи, Дилиас, а дух, когда он придёт в следующий раз?

Охотник протяжно вздохнул. Наградил таким взглядом, будто взаймы миллион долларов попросила. Покачал головой:

– Я ошибся, прости. Не только Альшана не в себе, но и ты тоже, похоже, того. Срок действия заклинания первого удара, часов тринадцать. Прибавь ещё столько же на то, что заклинание произнёс я, и ты узнаешь ответ.

Я прищурилась. Похоже, можно будет выдохнуть до завтра, но что будет потом?

– Тебе на занятие не пора? – не терпящим возражения тоном поинтересовался Дилиас.

Я посмотрела на висящие на стене часы и поняла, что он прав. Окно почти закончилось. Поднялась из-за стола и собралась уйти. Не тут-то было. Собеседник резво, как гепард добычу, схватил меня за руку.

– А заплатить? – проворчал он. – Предупреждал же, что не буду угощать.

У меня всё похолодело внутри. Не знала, есть ли с собой деньги. Более того, я даже что искать не представляла, а охотник был настроен более чем решительно. Как бы не продал в рабство в счёт оплаты. Дилиас прищурился, фыркнул и, прихватив меня за запястье, прислонил мою ладонь к краю стола. Подержал её немного, потом дерево под рукой на мгновение вспыхнуло, и меня отпустили на свободу.

– Спасибо за компанию, – подытожил охотник, откладывая пустую тарелку. – Отдыхай от меня до завтра. И да, помни про деньги.

Я рассеянно кивнула и поспешила обратно в аудиторию. Дороги не помнила, но надеялась на память тела.

Вспышка под рукой, похоже, запустила какие-то механизмы в мозгу, и в голове будто биржевые сводки проносились воспоминания. Итак, сейчас у меня лекция у призывателей, магов способных вызвать любого духа. Эти ребята встречаются почаще охотников, но значительно реже привычных магов-управленцев. Есть ещё связные или, как их называют обычные

люди, медиумы. Маги, способные связаться с любым духом, не вызывая его в Пятнадцатичасье. Собственно, все "чудеса" творят многочисленные маги-управленцы с помощью подвластных им духов, а призыватели, охотники и связные лишь помогают держать бестелесных под контролем. Потому что бесхозный дух несёт только разрушение и смерть.

Вздыхнула с облегчением, очутившись в знакомом коридоре. Успею вовремя! В магических тонкостях разберёмся позже. Сейчас надо спокойно провести занятие, а потом найти сестру и хоть что-то предпринять. Происходящее всё больше напоминало работу аппарата для прессовки мусора в кубы. Стены сжимались, и внутри становилось не по себе.

Альшана

К назначенному часу я вернулась в комнату сестры. И вот тут меня ждал сюрприз. Дверь не открывалась, как я ни пыталась. Я дёргала, толкала, даже пнула один раз со злости, но преграда не поддавалась. Махнув на неё рукой, отыскала небольшой закуток с окном, из которого хорошо просматривался коридор.

В ожидании Найнроны-Лены бездумно блуждала взором по пространству за окном. Мимо спешили по своим делам адепты, проходили преподаватели в серых мантиях. Однажды даже мелькнул костюм ректора. Заметив патлатого, я от испуга пригнулась. Разговор в его кабинете оставил непонятный след в душе. Словно, с одной стороны, я была рада, что всё закончилось именно так, а с другой – ужасно жалела. Но, кажется, последние чувства принадлежали не мне, а телу. От неприятных ощущений передёрнула плечами. Надо налаживать контакт со временной оболочкой, а то так и до раздвоения личности недалеко.

А ещё ближе до угрызений совести. Альшана ни в какую не хотела учиться на факультете охотников, мечтала любыми способами выбраться отсюда. А мне во что бы то ни стало необходимо задержаться в академии.

Поток размышлений прервал звук шагов в коридоре. Выглянула из укрытия и наткнулась взглядом на Найнрону-Лену. Сестра медленно шла по коридору, глядя перед собой. Вид у кухни был задумчивый и растерянный. Вышла ей навстречу, оправляя форменное синее платье с чёрной накидкой на шнуровке спереди.

Лена удивлённо моргнула, заметив меня.

– Ты чего в коридоре сидишь?

– Меня твоя дверь не пускает, – пожалала я плечами. – Кажется, она заперта.

Сестра положила ладонь на ручку и спокойно её повернула, открывая комнату. Интересно у них тут всё устроено.

– Похоже, внутрь нельзя попасть, если хозяина нет дома, – Лена прошла и, скидывая пиджак, улеглась на диванчик.

– Устала? – я присела на кровать.

– Есть немного, – протянула сестра, закрыв глаза. – Башка гудит. Оказывается, вести лекции тот ещё труд, – она приоткрыла один глаз и посмотрела на меня. – А у тебя как день прошёл?

Я вытянула губы, раздумывая, с чего бы начать.

– Погуляла по академии, отшила одного наглого белобрысого мужика, побывала в кабинете у ректора. Оказывается, Альшану хотели отчислить. Но я всё испортила, пообещав учиться.

– Учиться здесь должно быть интересно, – вздохнула сестра и в следующий миг поднялась. – Дилиас говорил, что видел тебя. Сказал, ты была не в себе.

– Дилиас? – непонимающе переспросила я.

А потом как молнией ударило! Дилиас – жених Альшаны, брошенный перед самой свадьбой. Ему такой поворот очень не понравился, и белобрысый затаил обиду. А, встретившись вновь в академии, какое-то время даже травлю девчонке устраивал, только бы она покинула учебное заведение. Альшане это конечно было только на руку, но боялась она его до дрожи.

– Ты с ним поаккуратнее, – предупредила я сестру. – Та, в чьё тело я попала, его боится до седых волос.

Найнрона замялась, закусив губу. Эту Ленину привычку я хорошо знала. Она хотела что-то сказать, но не решалась. Я скрестила руки на груди, просверлив сестру-кузину взглядом.

– Ну и о чём вы с ним говорили? – настойчиво поинтересовалась я.

– Понимаешь, – начала она, но договорить не успела.

Серо-голубой туман поплыл по комнате, взявшись из ниоткуда. Запахло мокрым асфальтом, и словно издалека слышались раскаты грома. Мы с сестрой подскочили и сжались у окна. Вспыхнула молния, а в следующий миг посреди спальни стоял рыжий бармен, ехидно улыбаясь.

Захотелось повыдирать ему волосюшки! Кажется, Лена была настроена так же. Сжала кулаки и двинулась на духа. Тот моментально растерял всю храбрость и отскочил к двери.

– Ещё раз ты так появишься, – зашипела сестра, – я тебя развею. Не знаю как, но сделаю это.

– Оу, оу! – дух поднял руки. – Не надо так резко. Я, между прочим, с хорошими новостями.

– Что ты узнал? – перешла я к делу, возвращаясь на кровать.

Лена опустила на диванчик, и тем самым мы не оставили духу возможности присесть куда-либо. А вот пусть постоит! Но его это не смутило. Взмахнул ладонью и устало упал на появившийся из воздуха стул.

– В общем так, дамы, – он закинул ногу на ногу, обхватив колено пальцами. – Теперь выдохнули и послушали меня внимательно. Шанс вернуться домой целыми и почти невредимыми у вас есть.

– Что значит невредимыми? – насторожилась я.

– Не перебиваем! – шикнул дух. – Вы-то может и не пострадаете, а вот ваши тела. Но вам ведь нет до этого никакого дела, – небрежно протянул он.

– Не оттягивай резинку от трусов, – поторопила его Лена, вновь сжав кулаки.

Бармен недовольно закатил глаза и, выждав какое-то время, продолжил:

– Есть одна древняя книга. Очень сложная по своему, ну скажем так, предназначению и управлению. Её нельзя прочесть в одиночку, так уж сотворили Древние боги, – развёл дух руками. – Сила в ней открывается, если одновременно в руках её будут держать: охотник, управленец, призыватель и медиум. Но, кроме этого, явит она свою мощь только в одном месте. У грани миров. Место это далёкое, попасть туда опять же можно только вчетвером, спасибо древним. Найдёте книгу, найдёте компанию, прочтёте заклинание – и вы дома! – хлопнул в ладони.

Я недоверчиво прищурилась.

– Вот так просто? – уточнила я.

Он опять недовольно запыхтел.

– А почему нет? – ответил вопросом на вопрос. – Между прочим, Найнрона очень хороший призыватель, хоть и ведёт себя иногда странно. А ты, Альшана, по сути своей медиум. Просто быть связным не престижно. Вот тебя и запихнули родители на охотника. Но если ты подучишься, кое-какие заклинания освоишь, то всё получится. А охотник и управленец у вас есть, – подарил нам ехидную улыбку.

Мы с сестрой переглянулись.

– Дилиас – охотник, – припомнила она. – А кто управленец?

– Всё вам разжуй да в рот положи, – буркнул дух. – Любовник твой! Ректор академии. Кстати, один из самых сильных магов-управленцев. У него во владении целых три духа. Такое под силу не каждому.

Пробежался пальцами по воздуху, словно по клавишам пианино, и в следующий миг уже держал в руках стаканчик с орешками. Довольно захрустел вкусняшкой, поглядывая на нас.

– И где находится эта книга? – спросила Лена.

– А вот это вам уже предстоит узнать самим. По слухам, место её нахождения доверяют охотникам, как самым опасным для духов магам. А самый опасный из них у вас тоже есть. Все козыри у вас на руках, действуйте!

С этими словами он растворился в воздухе.

– Нет, я точно его развею, – проворчала Лена, – надо только разобраться как.

Я устало сжала переносицу, тяжело выдохнув.

– Пойдите туда, не зная куда. Найдите то, не зная, что, – я поднялась и прошлась по комнате. – Ну, допустим, – стала рассуждать вслух, – управленца мы привлечём, – посмотрела на сестру, – точнее ты. А что с Дилиасом делать?

Произнесла имя охотника и почувствовала, как мурашки табуном побежали по спине.

– Даже если очень захочу, не смогу к нему подойти и на пушечный выстрел.

И тут я заметила, как Найнрона-Лена боязно поглядывает на часы. Прикусывает нижнюю губу.

– Ну и куда ты торопишься? – догадалась я и упёрла руки в бока.

– Ты не поверишь, – выдохнула сестра. – На ужин в честь своего дня рождения. Романтический, мать его, ужин.

Я присела на край кровати, чувствуя, как отвисает челюсть.

– У тебя день рождения, а ты не пригласила единственную кузину?

Лена мотнула головой и виновато опустила взор. Затем подлетела к шкафу и стала перебирать в нём наряды. Выудила длинное тёмно-малиновое платье с летящей юбкой, рукавом три четверти и довольно скромным вырезом. Подобрала туфли на любимой тонкой шпильке и закрутилась перед зеркалом.

– Понятно, – я хлопнула себя по коленям и поднялась. – Что ж, пойду в свою общажную берлогу. Не буду мешать празднику.

– Альшана, – виновато позвала она, – то есть Катя. Ну ведь мы не знаем пока, почему я, то есть Найнрона, не пригласила сестру. Может, у них с патлатым вечер на двоих?

– А ты не хочешь узнать? – закипела я, подобно чайнику на огне. – Тебя не настораживает ничего?

– Вот опять ты начинаешь! – всплеснула руками она. – Опять твоя противная привычка лезть во всё! У неё, – Лена ткнула себя пальцем в грудь, – ужин с любовником. Как бы понятно, что на такое, – она повела бровями, – гостей не приглашают. Может, дело в этом.

– Я переживаю за тебя! – прорычала я. – Хорошо, собирайся на свой день рождения. Может, удастся выяснить что-нибудь у ректора про книгу? Такой, как он, точно должен знать хоть что-то.

Лена медленно, словно нехотя, кивнула и вдруг подняла палец вверх.

– Тогда на тебе Дилиас. Думаю, как бывшая невеста, ты сможешь лучше наладить с ним контакт.

У меня чуть челюсть не отвалилась! Я раздражённо фыркнула и уже в дверях бросила через плечо:

– Альшана бросила его накануне свадьбы. Вряд ли он пойдёт с ней на контакт. Но я постараюсь.

Захлопнула дверь и направилась к себе, ощущая внутри пустоту. У этих сестёр всё ещё хуже, чем у нас с Леной.

Глава 5

Найнрона

"Бросила, ну и дура!" – мысленно проворчала я. Мне Дилиас показался куда приятнее Алларда. Охотник остроумный и милый, даром что скупердяй. Аллард всегда такой серьёзный, улыбается, а будто не чувствует ничего, не с человеком разговаривает, а с куклой. Дилиас, наоборот, то пошутит, то приободрит, даже язвит с нежностью. Немного охладел после того скандала с Альшаной, но в общем-то славный малый.

Нахмурилась, пытаюсь припомнить подробности ссоры, но разум не подсказал ничего нового. Разве что заметила едко: все были хороши! Я махнула рукой: воспоминания придут завтра – и направилась к выходу из комнаты. Что-то подсказывало, что опять опоздаю и Аллард рассердится. Он постоянно сердился на мою непунктуальность. Мог бы уже привыкнуть за два-то года! Из недр памяти выполз досадный и неудобный вопрос. Если я, то есть Найнрона, его так раздражаю, на кой он имеет её, то есть меня, с завидной регулярностью? Долг, что ли, отрабатывает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.